

"O Fortuna Velut luna Statu variabilis" (это латынь ее не надо переводить)))

В Тайной комнате была замечательная акустика. Музыка эхом разнеслась по комнате, по стенам, пронеслась по воздуху и зазвенела глубоко в моей груди. Рот Горгульи резко открылся, на этот раз это была шикарно выглядящая женщина с грушевидной фигурой и с вытянутой рукой. Заклинание симфонической аранжировки на самом деле не нуждалось в певце-человеке, но мне не хотелось чтобы голос исходил просто из пустоты.

Следовательно, я нашел себе певца, и заклинание дало Горгулье способность петь оперные пьесы.

"Verum est, quod legitur!" the Gargoyle throatily sang, fronte capillata sed plerumque sequitur, occasio calvata."

Барабаны поддерживали ритм. Скрипки тоже не отставали. Все шло на удивление хорошо.

"In Fortune solio sederam elatus, prosperitatis vario flore coronatus; quicquid enim florui felix et beatus, nunc a summo corruui gloria privatus", - продолжала петь Горгулья. Это было великолепно, хотя мне нужно было больше Горгулий; одной было явно недостаточно, для того чтобы создать звучание свойственное хору.

Но прогресс был сильно замечен, и я наслаждался каждой секундой, пока песня не закончилась, и я не остановил оркестр.

Затем я устроился в своем удобном кресле и начал читать книги о зачарованных вещах, чтобы не потерять их.

Чего в этой комнате не хватало, так это дымоходов, а это означало, что мне нужно было либо встроить один из них, либо где-то найти одеяла потолще. Был ноябрь, к тому же конец ноября, и погода на улице была просто ужасной. У одних студентов была практика, у других-домашнее задание, а у меня была книга древних сказок.

Я решил, что те, кто делал домашние задания, были счастливее всех.

Я ненадолго задумался о том, чтобы выйти из Тайной комнаты, но так как процесс выхода и входа теперь стал довольно утомительным, я передумал. Была ли вообще причина покидать мое удобное место до конца дня?

"Привет, Фьюри", - сказал я, привлекая внимание дракона-Горгульи. Его голова повернулась ко мне. Мне понадобится еще около сотни заклинаний, чтобы заставить его работать еще лучше, но в нем начала появляться искра разума. "Иди в другой конец комнаты и охраняй ее от всего и всех, кто не является мной".

Горгулья так и сделала, медленно пройдя на своих каменных когтях в дальний конец коридора, а затем приняв позу, безупречно имитирующую позу статуи. Я махнул палочкой в сторону одного из множества камней, которые я принес с берега озера, и он взлетел в воздух. Горгулья не двинулась с места. Затем я бросил камень в его сторону, и острые челюсти захлопнулись на камне, разорвав его на куски.

Горгулья не двинулась с места. "Отлично", - сказал я шепотом. "А теперь прекрати охранять и возвращайся на прежнее место".

Фьюри так и сделал, неторопливо остановившись рядом с моим креслом как верный пес.

Верный пес, который был каменным драконом с крыльями.

Мой взгляд упал на стол для экспериментов, где уменьшающееся заклинание было наложено на трансфигурированные мечи и теперь я проверял продолжительность действия обоих заклинаний. Мне не очень хотелось положить миниатюрный меч в карман и внезапно потерять ногу из-за того, что он снова увеличился до своих нормальных размеров. Если заклинания будут действовать постоянно, то у меня будут миниатюрные мечи, которым потребовалось бы всего лишь заклинание Увеличения размера, чтобы они вернулись к своему естественному размеру.

Затем мой взгляд вернулся к Фьюри.

Затем он двинулся к множеству труб, которые пронизывали стены, и, наконец, я нашел те, которые явно предназначались для того, чтобы выводить отходы наружу и сбрасывать в озеро.

Горгулья не могла ни хныкать, ни скулить от страха, когда я поднял руку.

"Чувак, экспериментировать с магией так просто", - пробормотал я "Почему волшебники не делают это все время?"

Бедный Фьюри, он так и не понял, что его ударило, пока не стало слишком поздно, и он стоял размером с маленькую мышь оставшись на том же самом месте, где был всего секунду назад.

Таким образом, должным образом удовлетворенный своим нынешним прогрессом в создании новых магических чудес и экспериментов, я, наконец, прошел через испытание, надев амулет головного пузыря и амулет "Для поддержания чистоты" поверх одежды, прежде чем спуститься на дно кухонного мусоропровода готовясь подняться вверх с помощью магии.

"Карпе Ретрактум", - нараспев произнес я, и из кончика моей палочки вырвалась оранжевая веревка, прилипшая к потолку кухни. Я взлетел оттуда и приземлился на кухне, среди бесчисленных широко раскрытых глаз. Я вышел из кухни, вынужденный безжалостно отогнать Домашних Эльфов, но не без того, чтобы сначала не выпить чашечку горячего кофе.

"Вот ты где!" - сказал кто-то, когда я только сделал шаг от картины скрывавшей кухню.

Я понял, что это была Меган, и у нее был вид человека, которому нужна моя помощь в убийстве кого-то и сокрытии их тел. Это был взгляд человека, готового попросить об одолжении, и все же не находящего в себе мужества попросить об этом.

"Я возьму лопату, и ты сможешь указать мне на тело", - сказал я. "Они никогда не найдут труп".

Меган остановилась, хихикнула над тем, что, по ее мнению, было шуткой, а затем остановилась прямо рядом со мной. "Я хотела пойти попрактиковаться в зельеварении, но сомневаюсь, что профессор Снейп откроет лабораторию для меня одной".

Я кивнул и жестом указал на коридор перед нами: "Тогда пойдем".

Пока мы шли, Меган молчала. Она держала в руках книгу по зельям за текущий год и, казалось, с искренним интересом рассматривала портреты и доспехи. Я зевнул, когда мы уже дошли до лестницы, спускаясь по ней с привычной легкостью. Может быть, нам повезет, и профессор Снейп уже был бы в комнате Зельеварения позволяя кому-то практиковаться.

Нам действительно повезло.

Поскольку класс был открыт, и мне не нужно было оставаться здесь, я уверенно улыбнулся Меган и собрался уходить. Она схватила меня за рукав мантии и очень неловко кашлянула. "Хм... Я собираюсь попрактиковаться с зельем пробуждения, и так как для того чтобы его сварить потребуется немало времени, ты не мог бы составить мне компанию?"

"Конечно", - сказал я, устанавливая рядом с ней оборудование для зельеварения. Книга была посередине между нами, негласное правило Практики Зелий заключалось в том, что шепот был разрешен, но если вы раздражали профессора, то смерть была предпочтительнее, чем призыв о помощи.

"Здравствуйте, профессор", - вместо этого весело сказал я, когда мужчина поднял взгляд и обнаружил нас с Меган в задних рядах. Я даже помахал ему рукой.

"Это будет стоить десяти очков Когтеврану, мистер Умбрус", - вместо этого ответил Северус Снейп, кодовая фраза, означающая "Здравствуйте, мистер Умбрус, я крутой и суровый секретный шпион, но я очень хочу, чтобы вы были в моем продвинутом классе зельеварения".

Затем я оглянулся на котел Меган: "Змеиные клыки и сушеные жала веретенницы?"

Меган кивнула: "Да", - прошептала она. Она указала на рецепт. "Сначала добавьте клыки и высушенные травы в ступку, затем сушеные жала веретенницы..."

Я посмотрел на котел, который уже был на огне. "Но здесь сказано нагревать его только после добавления сушеных жала веретенницы в котел", - я постучал пальцем по фразе, о которой шла речь "А это что" - я ткнул большим пальцем в сторону огня под котлом.

"О", - пробормотала Меган. "Это было так просто", - добавила она, и на ее щеках появился румянец. "Я, должно быть, выгляжу ужасно глупо".

Я пожал плечами. "Ошибки случаются", - прошептал я в ответ, гася огонь, чтобы дать котлу остыть. "Самые простые ошибки - это те, которые мы склонны пропускать, пока кто-то другой не ударит нас ими по лицу", - продолжил я со смешком.

"Но ты никогда не ошибаешься", - сказала Меган.

"Что?" Я моргнул: "Ты уже забыла обо всех этих бедных созданиях павших во время занятий трансфигурации и тех взрывах?" - недоуменно спросил я.

"Нууу..., но это были не настоящие ошибки", - продолжила Меган, - "Ты не чувствовал себя виноватым из-за того, что совершил их". Она посмотрела на меня. "Если ты не чувствуешь себя виноватым из-за ошибки, то это значит, что тебе на самом деле все равно, нет?"

"Это не обязательно так", - ответил одновременно прикасаясь тыльной стороной ладони к краю котла. Я решил, что он остыл недостаточно. "Ошибки - это поучительные моменты. Пока ты переживаешь их и пробуешь что-то другое, ошибки - это всего лишь ступеньки на пути к мечте. Главное - никогда не сдаваться".

"Тебе следовало бы быть Пуффендуйцем", - сказала Меган, и в ее глазах блеснули звезды.

"Я был бы ужасным Пуффендуйцем", - ответил я, вспомнив, как я провел первую половину дня, удобно устроившись в кресле, размахивая палочкой, чтобы позволить своей лени диктовать

какие эксперименты я проведу сегодня.. "Я на самом деле не такой уж хороший парень. Буквально любой другой мог бы занять мое место, и никто бы этого не заметил".

Меган покачала головой, не веря ни единому моему слову.

С другой стороны, я тоже.

Ради приличия и потому, что я никогда не любил выпендриваться или быть высокомерным, когда мог этого избежать, и это было моим оправданием, и я буду придерживаться его до того дня, когда ад замерзнет и мертвые снова пойдут по земле.

Мы спокойно приступили к работе над нашим зельем, больше не обменявшись ни словом о моем выборе факультета.

В целом, это был приятный поздний вечер.

На следующий день у меня была встреча судьбы.

Рубеус Хагрид, пришло время зарыть топор войны.

и выпустить каменные кексы войны!

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1784659>